

ДЕНИС ЛИПОВСКИЙ

18+

**МЫ НИКОГДА
НЕ БУДЕМ ВМЕСТЕ**

TRASH ART

Денис Липовский

Мы никогда не будем вместе

Издательские решения

По лицензии Ridero

2018

УДК 82-3
ББК 84-4
Л61

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Липовский Денис

Л61 Мы никогда не будем вместе / Денис Липовский. — [б. м.] :
Издательские решения, 2018. — 42 с. —
ISBN 978-5-4483-8602-2

Зачастую единственная возможность вырваться из реальности, что тебя окружает, — порвать порочный круг. Уйти с нелюбимой работы, прекратить надоевшие перспективные отношения, разорвать опостылевшие ежедневные будничные декорации. Каким бы тяжелым и болезненным не был выход — иногда просто невозможно поступить по-другому.

**УДК 82-3
ББК 84-4**

18+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4483-8602-2

© Денис Липовский, 2018
© Таня Исакова, корректор, 2018

Внимание!!!

Приведенный ниже текст является художественным произведением. Все персонажи являются вымышленными. Любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно. Текст содержит нецензурную брань, сцены аморального поведения, употребления алкоголя и табачных изделий. Автор не несет ответственности за поведение персонажей, их эстетические вкусы и пристрастие к вредным привычкам, а также предупреждает, что алкоголь и табачные изделия наносят непоправимый урон здоровью человека и могут привести к его необратимым изменениям.

*Как у меня дела? Тебе интересно,
правда? Бывает по ночам
не очень, схожу с ума.*

(с) Slim

«У меня будет ребенок», — слова эхом пронеслись в голове, когда она вышла из машины, легким движением накинула на плечо сумку и пошла к подъезду.

Я сидел в своем потрепанном девятом «Лансере» неподалеку, но на достаточном расстоянии, чтобы не бросаться в глаза. Просто смотрел рассеянно сквозь лобовое стекло, залитое каплями дождя, и слушал музыку — первый альбом The Matrixx.

Мы познакомились 17 апреля в клубе Stadium Live на концерте Охххуmiron'a. Альбом «Горгород» был лучшим рэп-релизом в 2015 году на мой субъективный взгляд, но идти на концерт я не собирался — пока думал, все билеты оказались проданы. В роли счастливого джокера, подогнавшего халявный тикет, вновь выступил Игорь Бизнес, он же Бич. За несколько часов до концерта он позвонил, нетрезвым голосом сообщил, что имеет на руках несколько билетов и уже заливает глаза вместе с Веней неподалеку от клуба. Никаких планов на вечер у меня не было, разве что посмотреть пару серий «Сынов анархии». Я быстро прыгнул в air max'ы и спустя час жал руки своим закадычным друзьям и по совместительству экс-собутельникам.

— Здорово, епт! — зычным голосом заорал Веня Шмаль, когда я вышел из вестибюля метро «Сокол».

Он сжал меня в крепких медвежьих объятиях.

— Хватит! — я поморщился.

Дождавшись окончания нашего приветствия, Игорь Бизнес прикурил сигарету, прикрыв спичку от ветра, откинул ее в сторону и молча протянул руку.

— Прикинь, ептыть! — начал Шмаль, когда мы пошли в сторону клуба. — Взяли пива похмелиться, встали на трибунах АЗЛК...

— Вы у тебя, что ли, ночевали? — спросил я, повернувшись к Бизнесу.

Он молча кивнул и глубоко затянулся сигаретой.

— Да пиздец! — продолжил Веня. — Взяли с собой Тараса Д...

— А его зачем? Он же зашитый.

— Уже нет. Вообще, он сам привязался. Я набрал Бичу, стою на конечке 38-ого, рогатого жду, он вылезает откуда-то с бутылкой конины. Причем нормальной такой, не дешевой. Протягивает мне...

— А ты?

— А хули я? Я-то не зашитый. Полбутылки ухуячил, тут рогатый подъезжает. Он со мной увязался. Бич нас встретил, пошли в магаз, набрали бухла и к нему. Сидим пьем. И тут Д спрашивает, мол, а что будет, если немного выпить? Я ему — хуй знает, не узнаешь, пока не попробуешь. Он стакан губастый налил по самые края и ухуячил залпом. Мы с Игорьком сидим, пьем,

музло слушаем. Ну а Тарасик на диван прилег. Думали, спит, наверное. Там еще хуй этот снизу приходил, типа музло громко играет. С ним пока разобрались... Пришли с падика, смотрим, а Д лицом в подушку уткнулся, и вот такая, — Веня широко развел руки, — лужа блевотины под ним. Перевернули — пена изо рта течет. Бич в концы на панику подсел. Взяли его под руки — и в душ. Льем ему ледяной водой в ебало, а он только мычит да глаза закатывает. Ну все, думаем, пиздец!

— Надо было «скорую» вызвать, наверное, — осторожно вставил я.

— Макс, какую «скорую»? — подал голос Бизнес. — От меня только участковый отъебался. Я ж у него на учете, в наркологичке... Не варик, в общем, «скорую» был...

— И что, вы его выкинули на улицу просто?

— Мы, по-твоему, совсем суки, что ли? — поднял бровь Шмаль. — Все красиво сделали: закинули его к Бичу в «девятку», повезли в 68-ую. За руль я сел, хули, выпил с пол-литра всего, нормально себя чувствовал. Только со двора выехал на дорогу, тут какой-то содомит под колеса бросился. Я в тормоза, а он на капот, как мешок с говном. Вышли, смотрим, аж кроссы в сторону отлетели, содомит в кустах. Подхожу к нему, стонет, сука! Дал

по ебалу, само собой. Говорю: «Что ж ты, падла, подставил нас так?» А он молчит. Ну мы его к Тарасику, на заднее, кроссы в багажник. Привезли обоих к КПП, скинули у входа, гудка дали. Смотрим, дед какой-то вышел. Я по газам и ебу.

— А там камер нет разве?

— Мы маски надели, — сказал Бизнес. — С «Али» заказывали, помнишь, из «Крика»? Пригодились вот.

— А номера?

— У него вместо капота пакет «Ашана» натянут, какие номера? — заржал Веня.

— Да... — только выдавил я.

— Бывает, хули... — философски изрек Веня. — Пиздецовая ночка, конечно, но везде есть свои плюсы. Фришки мне по размеру оказались. Как влитые прям сели, — он остановился, поднял вверх носок оранжевого кроссовка Nike free run. — У нас в «Мираже» такие 5500 стоят, между прочим! Стой, — он остановился около магазина. — Надо бухла прикупить, а то дальше негде будет.

— А в клубе почему? — поинтересовался я.

— Пиво по 350, крепкое — еще дороже, — сказал Бизнес. — Совсем охуели, суки!

Мы зашли в магазин. Бич взял бутылку «Кедровой», я — банку «Кока-колы». Продавщица посмотрела на нас поверх очков.

— Паспорт, — сухо бросила она.

— Чей? — спросил Веня.

— Мне необходимо посмотреть ваш паспорт, — поджала губы продавщица. — По закону мы не можем продавать спиртные напитки лицам, не достигшим восемнадцати лет, — она указала на красную табличку над кассой.

— Послушай, бабаня! Я что, по-твоему, на подростка-пубертатника похож? Ты на мое брюхо посмотри, на его, — Веня ткнул пальцем в сторону Бича, — щи припите! Бля, да ему полтинник дать можно!

— Какой полтинник?! Ты охуел? — не выдержал Игорь Бизнес.

— Ничего не знаю: паспорт или другое удостоверение личности! — женщина была непреклонна.

Веня поднял осклабившееся лицо и посмотрел ей прямо в глаза.

— Где же вот ты была, когда мне пятнадцать лет было, а? Может, у меня бы жизнь по-другому сложилась... Почему тогда я мог спокойно покупать «Охоту» и сигареты поштучно, а теперь, под тридцать лет, не могу спокойно купить водки в свой законный выходной? — он продолжал сверлить продавщицу взглядом. — Нету меня паспорта, — добавил Веня после паузы. — Макс, у тебя есть?

Я развел руками. Паспорт никто из нас не носил принципиально. Эта привычка выработалась еще с тех незапамятных времен, когда, будучи учениками старших классов, мы попались за распитие пива в парке. В тот раз конные стражи правопорядка забрали в отделение лишь Петяна и Тараса Д, имевших при себе удостоверения личности, а со мной, Веней и Костей, не имевшими при себе документов, решили не связываться.

— Можно там побыстрее? — недовольно спросил кто-то из покупателей, стоявших в очереди за нами.

— Без паспорта не продам! — уперлась продавщица. — Уходите отсюда! Не задерживайте очередь! Я сейчас охрану позову!

— Да зови, епт! — сказал Веня. — Я никуда отсюда не уйду, пока не куплю водку. Можешь даже мусоров вызвать.

— Сте-па! — закричала женщина противным высоким голосом.

Из подсобки вышел сутулый рахитичный парень в черной мешковатой форме. Вид его выражал недовольство: наверное, он играл в игру на смартфоне или смотрел телевизор в подсобке и был отвлечен от этого увлекательнейшего занятия.

— Что случилось, Марина Александровна? — спросил он, опасливо оглядывая нас.

— Послушай, Степа, я вижу, что ты хороший парень! — сказал Веня, не дав продавщице открыть рта. — А Марина Александровна откровенно лезет в залупу, отказываясь продавать нам...

— Жду на улице, — бросил я Бичу и вышел из магазина.

Перепалка мне порядком надоела. Пока Веня практиковался в красноречии с работниками торговой точки, я испытывал лишь чувство неловкости с элементами стыда.

Восемь месяцев назад, после очередного запойного уик-энда с товарищами и последующего длительного абстинентного синдрома, я посмотрел на опухшее лицо в зеркале и понял, что больше не хочу и не могу так жить. Примерно за пару лет до этого появилось чувство стыда и ощущение, что все, буквально все в жизни идет не так. С каждым днем оно обострялось все больше. Ужасное физическое состояние, внутренняя пустота, одиночество — все это убивало, сжигало изнутри. Бесконечная карусель кабаков, случайных уличных стычек, непонятных ситуаций, подобно той, с которой Веня начал свой диалог, — возможно, слушать их и забавно, но быть участником событий — отнюдь.

В какой-то момент пришло осознание, что мою жизнь проживал кто-то другой. Я же, подобно зрителю в кино-театре, являлся лишь молчаливым наблюдателем. Эдаким пассажиром сумасшедшего экспресса, несущегося на полной скорости напрямик в преисподнюю.

Я продолжал считать себя героем арт-хаусных фильмов и проживать жизнь персонажа, которую создал себе сам много лет назад. Но жизнь не кино, и в ней редко случаются хэппи-энды. Хотя, по правде говоря, в арт-хаусных лентах их тоже немного.

Зачастую единственная возможность вырваться из ре-

альности, что тебя окружает, — порвать порочный круг. Уйти с нелюбимой работы, прекратить надоевшие бесперспективные отношения, разорвать опостылевшие ежедневные будничные декорации. Каким бы тяжелым и болезненным не был выход — иногда просто невозможно поступить по-другому.

Лето 2015 года стало завершающим отрезком, ставящим жирную точку на том периоде моей жизни. Сознательно я ни с кем не обрывал отношений. В этой роли выступил категорический отказ от алкоголя и осознание того, что его воздействие не несет ничего, кроме деструктивных последствий и боли, как моральной, так и физической. А старые друзья постепенно сливались сами. С второстепенными персонажами моей жизни перестал общаться совсем, с близкими друзьями виделся редко, да и то по воле случая. Такого, к примеру, как сегодняшний концерт.

В столь неоднозначном состоянии Вика и увидела меня впервые, когда я стоял у входа в магазин, ожидая, пока Веня и Бич утрясут свои проблемы с приобретением горячительных напитков.

— Простите... — спросил приятный женский голос.

Я не сразу понял, к кому он обращен, пребывая в тот момент далеко в своих мыслях, и поднял голову. Она

обворожительно улыбнулась, поправила прядь волос и продолжила:

— Вы не знаете, где находится Stadium Live?

— Знаю, — чуть помедлив, ответил я. — Прямо до угла, затем направо. Там увидите вывеску клуба, останется только дорогу перейти. Или можете сразу через подземный переход перейти и тоже свернуть направо.

— Спасибо! — ответила девушка.

Возникла неловкая пауза. Я рассмотрел ее внимательнее: длинная, ниже подбородка, челка, вылезавшая из-под капюшона ярко-красной толстовки, живые красивые карие глаза, приятные черты лица, обворожительная улыбка.

— Если хотите, можем пойти вместе, — наконец сказал я. — Вы же на концерт, да? Меня Максим зовут.

— Вика, можно на «ты», — улыбаясь, ответила она. — Хотелось бы попасть на концерт, но у меня билета нет. Думаю с рук приобрести у кого-нибудь или у спекулянтов.

Из магазина вышли Веня и Бич.

— Ух, ебать! Ты уже телку склеил! — проорал Веня на всю улицу.

Мне захотелось ударить его лопатой по лицу.

— Я просто объяснял девушке, как пройти до клуба. Извини, Вика, мои товарищи с утра немного выпили...

— Тяжелая ночь, — подыграл Веня.

— У вас билета еще одного нет лишнего? — спросил я, глядя на них.

Игорь Бизнес меланхолично залез в карман, достал пачку «Честера», зажигалку, мятый презерватив и стопку скомканных билетов. Убрал лишнее в карман и принялся лениво считать билеты.

— Есть, — подытожил он. — Даже два, — и протянул Вике билет.

— Спасибо! Сколько я вам должна за него?

— Забей, — отмахнулся Бизнес. — Подарок.

— Значит, я тоже ничего тебе не должен за билет? — спросил я шутливо.

— Не должен. Но если впаришь оставшийся билет, буду благодарен, — он протянул мне два билета, дал один Вене и сунул оставшийся в карман. — А то я не очень коммуникабелен сегодня.

— Может, расскажешь причину своей неожиданной щедрости?

— Давай дойдем до клуба, встанем в очередь, я выпью водки... Ко мне вернется бывшая коммуникабельность, и я все тебе расскажу.

Мы неспешно двинулись в сторону клуба. Я и Вика шли рядом. Бизнес и Веня шли за нами на небольшом расстоянии.

— Хорошо, что наступила весна. Не календарная, а настоящая — живая, — сказала она.

— Живая весна, — вслух повторил я. — Необычная метафора.

— Ты пишешь стихи?

— Нет, стихи не пишу, — я ухмыльнулся и кивнул головой в сторону товарищей. — С тех самых пор, как наша панк-группа, записав легендарный сингл «Гаишник Джексон», распалась — сразу после его презентации

на квартирном концерте у Игоря Бизнеса.

— Вот «Гаишник Джексон» — это действительно сильная метафора, — засмеялась Вика.

У входа в Stadium толпилось нереальное количество народу. Огромная очередь тянулась почти на километр. Мы встали в самый конец. Я осмотрел публику и с легкой ноткой грусти понял, что основной контингент младше меня.

— Да, браток, стареем, — сказал Веня, уловив мою мысль.

Он достал из кармана бутылку водки, открутил крышку, чуть приподнял бутылку и вежливо спросил:

— Будете?

Его дико раздражал мой трезвый образ жизни. Ни одна наша встреча не проходила без того, чтобы он не махал у меня перед лицом различными емкостями со спиртным.

— Нет, спасибо, — чересчур картинно ответил я.

— А вы, милая дама? — он приподнял бровь, обращаясь к Вике.

— Пропущу, с вашего позволения, — сказала она в тон ему.

— Я буду! — вмешался Игорь Бизнес, потянувшись к бутылке.

— Вот ты — после меня! — Веня отошел на шаг и присосался к бутылке. — Заебись, бля! — выдохнул он и выхватил у меня из рук банку «Колы». — Дай-ка, запью!

Мне было жутко стыдно — именно этого он и добивался. С самого детства Веня ловил необъяснимый кайф, ставя меня, да и других тоже, в подобные ситуации.

Я осторожно посмотрел на Вику. Она поймала мой взгляд и снисходительно, будто поняла мои чувства, улыбнулась.

Игорь Бизнес запрокинул вожделенную бутылку над головой, одним глотком допив граммов триста. Положил бутылку в урну. Достал пачку «Честера» и извлек сигарету.

— Былая коммуникабельность вернулась? — съязвил я.

Он поднял вверх указательный палец, засунул сигарету в рот, чиркнул зажигалкой, глубоко втянул дым, выпустил через нос и, запрокинув голову назад, протянул:

— Да-а-а-а!

— Тогда рассказывай, откуда билеты, — в голове сразу же всплыл лишний билет. — Блин, Игорек, я совсем забыл про второй билет.

— Давай, — он забрал билет из моих рук. — Пойду, прогуляюсь, а коллега, — Бизнес указал на Веню, — тебе все расскажет. Он сегодня красноречив, как никогда.

— На самом деле с этого я и начал, — заговорил Веня, глядя на сутулую фигуру удаляющегося Бича, — но ты в свойственной тебе манере грубо перебил меня.

— Каюсь, бывает такое, — признался я. — Это про тот момент, когда вы встали на трибунах АЗЛК?

Веня кивнул и продолжил:

— Так вот, епта! Встали, выпили по глотку, расслабились. И тут откуда ни возьмись три хуя — подкачанные все такие, в черных майках с надписями белыми какими-то. Не разобрал, если честно. Один из них выхватывает у Бича пиво и в кусты, сука, швыряет. Затем толкает телегу, что распитие спиртных напитков в общественном месте является нарушением закона. Мы прихуели с такого расклада. Я ему говорю: «Пацанчик, ты хоть одного человека тут кроме нас видишь?» Ну, по-нормальному

хотел разрулить. И тут второй, падаль, мое пиво берет и на землю выливает. А третий крысеныш все на камеру снимает. Какой нормальный человек это выдержит? Сую ему пиздюль в ебало. Так, бляди! Только этого и ждали! Накинулись на меня вдвоем, повалили, ногами пинают — все ребра отбили гады, — он через куртку ткнул себя чуть выше живота и поморщился. — Ну, думаю, все, ептыть, опиздюлюсь как следует. Вдруг слышу хлопок и дикий вопль, потом еще несколько хлопков. Эти уроды валяются, словно подкошенные, да визжат как свиньи. С удивлением голову поднимаю, смотрю, Бич стоит с волыной! Как гангстер, еба! Ей богу! Я даже не знал, что у него травмат есть!

— И куда вы их потом дели? — я был настолько удивлен, что даже забыл про стоявшую рядом Вику.

— Ну, сперва, конечно, я обоссал ебало тому, который мое пиво вылил. Бич их на курке держал, так что он, падла, аж дернуться побоялся и стоически принял порцию моей похмельной мочи.

— А потом?

— А потом я взял у Бича волыну, взял их на курок...

— И Бич обоссал ебало тому, который вылил его пиво, — закончил я.

— В точку! — Веня ударил меня по плечу ладонью. — Ты хоть и не пьешь, но не забываешь истоки!

— Что было дальше? — спросила девушка.

Мы оба с удивлением посмотрели на Вику. Она смущенно улыбнулась.

— Дальше мы связали уродов их же ремнями, словно кучку пидоров. Затолкали им в рот свои носки да скинули под трибуны. Думаю, их нескоро найдут. Только, — Веня заговорщицки посмотрел девушке прямо в глаза и понизил голос, — это все должно остаться между нами, — он театрально приложил указательный палец к губам.

Этот жест носил исключительно показательный характер. С добрый десяток человек, окружавших нас, молчали, с интересом вылавливая каждое слово, слетавшее с его уст.

Очередь, несмотря на свою гигантскую величину, двигалась бодро. За рассказом Вени мы даже не заметили, как оказались уже у самого входа.

Подошел порядком повеселевший Бич. Лицо его покраснелось и выражало благодушие.

— Держи! — он протянул Вене пятьсот рублей. — В клубе по пивку возьмем. Повезло, нашел пацанчика, за кусок ему билет слил. Можно было и дорожке попытаться, но мне лень было. Да и начало уже скоро. Как говорится, лучше синица в руке и все такое. Я еще в «Перекресток» забежал, — Бич достал чекушку коньяка из заднего кармана джинсов. — Думаю, успеем еще ебнуть.

— Слушай, Игорек, — немного замаявшись, сказал Венья, — я пропущу, пожалуй. Лучше пивка внутри выпью. Не могу я за твоим ритмом поспевать. Да еще на старые дрожжи... — он посмотрел на меня и Вику, ища поддержки.

Мы уже подошли к распахнутым дверям клуба.

— Не, ну еб твою за ногу! — выругался Бич и скрутил у бутылки крышку. — Мне одному тоже много столько. Но не пропадать же добру...

— Игорек, — сказал я, — это сомнительное добро.

Он сочувственно посмотрел на меня, махнул рукой. В один заход выпил содержимое бутылки и бросил в урну прямо перед охранниками. Расстегнул куртку, протянул билет и, подняв руки вверх, прошел через рамку металлоискателя.

Попав в основной зал, мы разделились, Бич и Веня побежали в импровизированную нелегальную курилку около туалетов, а мы остановились около прилавка с мерчем. Вика взяла пластинку «Горгород» и задумчиво повертела в руках.

— Какие тебе песни больше всего понравились? — спросила она.

— Мне весь альбом зашел очень круто. Но если выделять отдельные треки, то «Где нас нет», «Башня из слоновой кости», «Переплетено», — я сделал небольшую паузу и добавил, — ну и «Девочка-пиздец», конечно же.

— Про меня песня, — сказала Вика, загадочно улыбнувшись.

По ее тону было непонятно — утверждение это или вопрос.

— Я пока тебя еще плохо знаю, чтобы подтвердить или опровергнуть это.

— А хочешь узнать лучше? — она посмотрела мне прямо в глаза.

— Хочу, — честно ответил я.

Вика взяла меня за руку и потянула в зал. Люди прибывали, становилось все теснее. С трудом втиснувшись куда-то в середину, перед звукорежиссерским пультом мы остановились. Я достал телефон, хотел набрать Бичу. Это было бессмысленно — из-за большого скопления трубок вокруг сигнал полностью пропал. В первых рядах началась давка. Вышел один из организаторов и попросил отойти на несколько шагов назад.

Сразу же после на сцене появились ребята из Green Park'a — разогреть и без того горячую публику. Затем концертный диджей и битмейкер Мирона, Porchy с сольным сетом. А когда перед публикой предстал сам автор нашумевшей пластинки, толпа поплыла хаотичной волной по клубу. Я оставил попытки дозвониться до товарищей, встал поближе к Вике — людское течение постоянно отдаляло нас — и стал наслаждаться концертом. Трэш и угар, который начался почти сразу и продолжался более двух часов, включил в себя классические элементы, сопровождающие шоу подобного масштаба: слэм, фаера, безумие нескольких тысяч человек, выкрикивающих в едином порыве строчки припевов.

Я попытался вспомнить, когда участвовал в похожем действе последний раз. На ум пришли лишь концерты «Коррозии металла» в клубе «Авалон» более десяти лет назад. Тогда мы плотно увлекались тяжелой музыкой

и наша развеселая компаха не упускала ни одного московского концерта представителей жанра. Но чтобы такое творилось на рэп-концерте, этого я явно не ожидал. Тем круче и нереалистичнее казалось происходящее.

Бизнеса и Веню удалось найти лишь под самое завершение сейшена. Основная часть выступления закончилась, зрители потянулись к выходам. Мы же остались послушать несколько песен «на бис».

— Заебись, епта! — выдал запыхающийся Бизнес. — Мы еще в «Перек» заходили, по пиву выпили. Охранник еще, сука, не хотел обратно пускать. Ну, я перетер с ним по-пацаночке. Мне телка одна там фаер подогнала! Сейчас дерну его!

Мирон вновь вышел на сцену, и во второй раз за сегодняшний день заиграл минус трека «Девочка-пиздец». Бич проорал что-то невразумительное, запалил фаер и бросился в слэмующую толпу.

— Как тебе? — спросил я Вику, когда все закончилось.

Ситуация вышла довольно забавной, все два часа мы провели стоя плечом к плечу друг друга, но перекинулись лишь парой фраз между песен. Не потому что не хотели, а просто не могли. Только я пытался что-либо произнести, мощная волна людского потока сносила меня в сторону.

— Отлично! — ответила она и улыбнулась. — Чувствую себя шестнадцатилетней девчонкой!

— А мне что-то не очень, — сказал Веня, фантомом возникший из ниоткуда. — Наверное, я все-таки быдло, но Centr и «Каспийский груз» мне как-то ближе.

Открыли двери пожарного выхода. Мы вышли на улицу. Бизнес и Веня с кем-то созвонились и решили продолжать угар в караоке-баре «Утесов» на Павелецкой. Я и Вика вежливо отказались.

— Вы много теряете! — сказал Бизнес на прощание, повиснув на двери вишневой «четверки», на которой собирался двигаться в свое ближайшее будущее. — А почему я на заднем?! — крикнул он Вене, сидевшему на переднем пассажирском сиденье.

— Мне тесно сзади потому что!

— Да кто виноват, что ты жирный такой?

— Да заебал ты! Садись уже!

Бич продолжал висеть на двери. Он посмотрел на Веню, на пожилого розовощекового бомбилу. Перевел взгляд на нас.

— Не, ну заебал, честное слово! Везде, куда бы мы ни ехали, я сзади. Вот кто виноват, что он жирный такой? А? — Игорек продолжал смотреть куда-то в пустоту. Потом, видимо, ему это надоело. Он кивнул, махнул мне рукой и провалился в салон «жигулей». — Трогай, отец!

— Милые ребята! — сказала Вика, едва «четверка» исчезла за поворотом. — Передай ему, пожалуйста, большое спасибо за билет. Когда протрезвеет.

— Передам, — я улыбнулся. — Не хочешь зайти куда-нибудь? Выпить кофе?

— Извини, не могу, — ответила она. — У меня муж ревнивый. Волнуется, когда меня долго нет дома.

— А... — только и смог выдавить из себя я.

— Ты есть в ВК?

— Да, вот, — я безразлично протянул ей свой «Айфон».

Вика взяла смартфон, проделала несколько манипуляций своими разукрашенными в ядовито-оранжевый цвет пальчиками.

— До встречи, Максим, — сказала Вика, возвращая аппарат. — Была рада познакомиться! Ты клевый!

Она чмокнула меня в щеку и подошла к стоящей на обочине желтой машине с большой люстрой на крыше с надписью «Яндекс. Такси» и уродским, прожигающим глаза до самого мозга зеленым диодом посередине. Открыла дверь машины, что-то сказала водителю. Кивнула. Села в автомобиль.

Я убрал телефон в карман и еще долго стоял на пересечении Ленинградского проспекта и Балтийской улицы. Затем накинул капюшон и совершенно в сумбурных, смешанных чувствах неспешно зашагал в сторону станции метро «Сокол».

Диск доиграл последнюю песню альбома и пошел на новый круг. Я извлек болванку из магнитолы, открыл бардачок в надежде отыскать какой-нибудь интересный завалившийся компакт. Наткнулся на пачку сигарет. Интересно, давно она тут? Судя по выбитой цене на пачке в восемьдесят девять рублей — давно.

Не курил я уже больше года. Бросил чуть раньше, чем алкоголь. Если отношения с последним развивались динамично, бурно и длились непрерывно более десяти лет, то с сигаретами скорее походили на непринужденный роман с капризной девушкой — завершались

огромное количество раз, бывало даже, на несколько лет, — но всегда начинались заново.

Я кинул пачку на сиденье и достал охапку дисков: несколько десятков пластинок самых разнообразных жанров и исполнителей. Беря каждую из них в руки, импульсами невидимой магии времени проступали воспоминания. «Ария» — «Крещение огнем», этот альбом мы покупали вместе с Бичом в давно почившем магазине «СОЮЗ» у метро «Текстильщики» со стороны выхода к пригородным поездкам. А после покупки хорошенько сдобрили баклахой «Очакова» там же, за магазином, проводя первое прослушивание на моем CD-плеере Sony, держа по наушнику в ухе.

Slim — «Холодно», пластинка приобретена лютой зимой на одной из заправок Можайского шоссе по дороге в милый деревенский домик Вени. Та шумная поездка на двух машинах в количестве одиннадцати человек была бы довольно веселой, не подмешай Бич несколько капель лизергиновой кислоты Петяну в колу. Бедняга всю ночь просидел в темной комнате второго этажа, держась за голову и крича гортанным воплем с ужасом в глазах на побелевшем лице.

Deep Purple — Rapture of the deep, куплен на концерте 2008 года в Олимпийском.

«Коррозия металла» — «Белые волки» с автографом Паука — с выступления в «Релаксе».

Сентр — «Эфир в норме» — с презентации в «Ролл-Холле». За пару лет до этого группа действительно взорвала и с успехом продолжала вершить объявленную хип-хоп-революцию, подняв уличный рэп на совершенно новый уровень в России.

Боковым зрением я уловил, что кто-то вышел из подъезда. Вика, такая же красивая, естественная и живая, как в день нашей первой встречи. С едва наметившимся животиком. Куртка частично скрывала это, и, если не знать о факте беременности, едва ли можно было заострить на этом внимание, посмотрев на нее. Но я знал.

Она сняла машину с сигнализации, села за руль и завела двигатель. Следом из подъезда вышел супруг с мусорным мешком в руке, который походя закинул в контейнер. Он сел на соседнее сиденье, и автомобиль вырулил со двора.

Я вставил в дисковод альбом «Агаты Кристи» «Эпилог» и нажал на Play.

Будни постепенно вытесняли из головы впечатления и эмоции воскресного концерта. Я не заикливался на Вике, но иногда голос девушки ненароком всплывал в сознании: «Про меня песня»; «А хочешь узнать лучше?» Изредка я просматривал ее профайл в ВК: фотографии, списки аудио, записи на странице. Поражался совпадениям — шараханья из жанра в жанр в кино, музыке, литературе ужасающе совпадали и повторяли мои собственные. Не будь небольшого, но довольно неприятного для меня штрижка в профайле — «замужем», — непременно написал бы ей еще тем же вечером. Игнорировать этот факт было глупо, поэтому я хранил молчание, никак не проявляя свой интерес. Пока она не написала сама.

Пятничный рабочий день подходил к концу. Глобальных мыслей по поводу его продолжения не было. Хотелось просто отдохнуть: почитать книгу или пробежаться по парку. Может, успеть и то, и другое.

Я лениво прокручивал входящие сообщения в рабочем Outlook`е, поглядывая на часы в правом нижнем углу экрана, когда смартфон, лежавший на столе, провибрировал два раза. Я перевел взгляд с компьютерного монитора и поднял брови, прочитав высветившееся уведомление.

«Привет! А я думала, что все же хочешь...»

Я схватил гаджет в руки и незамедлительно ответил.

«Привет, Вика! В смысле, думала, что хочу узнать поближе?))»

«Да))»

В очередной раз поразившись резонансу наших мыслей, я решил честно и открыто высказать свою точку зрения.

«Хотел. До того, как узнал, что ты замужем. Мне кажется, это будет некорректно как с моей, так и с твоей стороны».

«Занят сегодня вечером? Давай встретимся», — ответила Вика, не вступая в дискуссию и оборвав мои размышления на тему морали.

Разум твердил, что не стоит идти на эту встречу. Ни к чему хорошему это не приведет. Но думал я в тот вечер совсем не головой. И даже не тем самым, чем, по расхожему мнению женщин, думают многие мужчины.

Я ответил кротко:

«Не занят».

А уже через несколько часов сидел в «Якитории» напротив нее, глядя в бездонные светло-карие глаза, и вел непринужденный диалог. В этот раз общению не мешали ни Бич, ни Веня, ни восемь тысяч зрителей. Не затрагивая серьезных тем, мы пили крепкий черный кофе, обсуждая работы Ларс Фон Триера, нишевых писателей, актуальность русского рока. При всей моей любви к тяжелой музыке, я считал, что на постсоветской сцене жанр пережил свой подъем еще в конце двадцатого века, сейчас же совершенно не актуален, а протестным рупором более десятилетия является рэп. Она считала иначе.

Это был хороший вечер. А все хорошее, что случается в жизни, пролетает стремительно, скоротечно, оставляя лишь памятные обрывки чувств и эмоций пережитых моментов. Да и те со временем тускнеют, истираются, отправляются в корзину с заглавных ярлыков нашего внутреннего десктопа, замещаясь новыми. Впрочем, стоит только мозгу дать импульсивную команду — восстановить — воображение воссоздает текстуры файлов-событий яркими насыщенными цветами.

— Ты веришь в любовь? — спросила Вика, когда мы вышли из кафе.

— Странный вопрос. Точнее, слишком уж глобальный. Но если ответить кратко, то да, верю.

— Что же в нем глобального? Вполне обыденный вопрос.

— Глобальный в том смысле, что после того, как я отвечу «да», ты спросишь, почему. Отвечу отрицательно — то же самое, — я пожал плечами и накинул капюшон толстовки поверх шапки.

Апрельские вечера обманчивы. Едва солнце ушло на закат, холодный ветер не преминул напомнить об этом.

— Тогда просто ответь, почему? — ее лицо вновь озарила улыбка, к которой я привыкал, сам того не осознавая.

— Я думаю, смысл жизни в том, чтобы любить и быть любимым.

— Только в этом? — Вика с интересом посмотрела мне в глаза.

— Нет, конечно. Еще в самореализации, достижении внутренней гармонии и спокойствия. Эти факторы тоже необходимы.

— А как же богатство, карьера?

— Материальные блага важны, но не первостепенны. А карьера, — я повертел ладонью в воздухе, пытаюсь подобрать нужные слова. — Скажу так: если она позволяет человеку не поступаться моральными принципами и оставаться честным, я не против. Идти по головам... Не мое. Тут каждому свое.

— А я считаю это проявлением слабости и оправданием собственной лени.

— Личное дело каждого, — я пожал плечами. — Не буду спорить. Наверное, мне пора. Спасибо за вечер!

— Ты обиделся?

— Нет. Я уже давно не обижаюсь ни на что. Каждый вправе иметь свое мнение.

— Ладно, поверю. Тебя подвезти? — Вика махнула рукой в сторону белой Kia Ceed.

Я оказался в довольно нестандартной ситуации. Так уж повелось, что обычно мужчины приезжают на встречу с девушкой на автомобиле. В тот вечер все случилось с точностью до наоборот.

По завершении вечера я не рассчитывал на его продолжение и собирался добраться до дома пешком: пройтись по району, послушать плеер, меланхолично созерцая суету многоэтажек. Расстояние в пару автобусных остановок от текущей геопозиции вполне позволяло предпринять это. Но отказываться было как-то невежливо. Так я думал тогда. И впоследствии не раз пожалел о своем решении.

— Почему бы и нет? Если это не создаст тебе лишних неудобств.

— Не создаст, — Вика сняла машину с сигнализации. — Мне по пути. Присаживайся!

Она ловко вырулила со стоянки и встроилась в поток. Движение было относительно свободным — насколько это вообще возможно в Москве.

— Теперь, по всем канонам жанра, я просто обязан пригласить тебя на кофе, — я улыбнулся, глядя девушке в глаза.

Она не ответила, лишь загадочно, но в то же время смущенно улыбнулась из-под длинной челки. Ситуация забавляла. Никогда еще девушки не подвозили меня после свиданий прямиком до подъезда.

Я открыл дверь квартиры. Включил свет. Жестом пригласил пройти Вику первой. Когда зашел сам, внимательно посмотрел ей в глаза. Передо мной вновь возникла та девочка, образ которой запомнился впервые, перед концертом.

— Ты слышала последний альбом Centr`a? — спросил я, выводя компьютер из спящего режима.

— Слышала, — ответила она, вновь поправляя косую челку. — Мне не очень понравился. Сольник Guf`a показался интереснее.

— А мне наоборот показалось. Был второго апреля на премьере, дико угорел — очень круто было! Жалко, что это был их последний концерт.

Наши взгляды встретились. Энергетика друг друга стремительными разноцветными флюидами заполнила пространство комнаты. Все было понятно без слов. Я нажал на клавишу Enter, запустив случайное воспроизведение треков альбома, подошел вплотную к Вике, обнял за талию, ощутив теплое щекочущее дыхание, поцеловал — страстно, нежно, будто в последний раз. А спустя несколько минут мы уже лежали на так и не застеленной кровати, торопливо стягивая друг с друга одежду.

Мы стали встречаться. Иногда часто, несколько раз в неделю. Но в основном это были суетливые редкие встречи. Быть может, в том и были их прелесть и обаяние. Я не хотел в нее влюбляться. Зная и понимая всю бесперспективность отношений подобного рода — это было бы глупо. Мозг понимал это отлично, а вот сердце категорически отказывалось принимать разумные доводы.

Так прошли: теплая — самая приятная и романтическая часть весны, все лето и начало осени.

Осень — прекрасная и одновременно тоскливая пора, всегда навевавшая на меня тоску: все хорошее кончается осенью. Как правило, зачастую так толком и не начавшись.

Именно эти мысли пришли мне в голову, когда Вика огорошила меня новостью о том, что беременна. И, не дав мне опомниться, добавила, что беременна не от меня. От кого именно — наверное, от мужа, надо полагать, — меня интересовало в последнюю очередь.

Воспоминания того сентябрьского денька по сей день не могут встать в хронологическом порядке. Пожалуй, это и к лучшему. Четко помню лишь, что это были последние слова, которые слышал из ее уст вживую. Ничего не отвечая, я молча встал из-за столика и покинул

ставшую уже родной за все это время «Якиторию». Потом долго бродил по пожелтевшим московским улицам.

Я достал сигарету из пачки «Парламента». Задумчиво повертел в руках. Осмотрелся в поисках зажигалки. Не нашел. Вспомнил про прикуриватель. Достал его из гнезда и осмотрел: любопытно, но, несмотря на солидный возраст автомобиля, нагревательный элемент был девственно чист. Я пожал плечами — все когда-то бывает в первый раз — и вдавил головную часть в гнездо.

Огромный желтый листок клена спикировал на лобовое стекло. Одновременно с ним щелкнул прикуриватель. Я закурил. Закашлялся. После третьей затяжки вышел из машины и потушил сигарету. Накинул на голову капюшон, сел на бордюр и прикрыл ладонями лицо. «Зачем ты приехал сюда?» — кричал внутренний голос. Мне нечего было ответить. Разве только что попытаться оправдаться тем, что за два месяца так и не смог забыть ее светло-карие глаза, сверкавшие из-под челки.

Пошел мелкий морозящий дождь. Я поднялся на ноги. Достал сухой лист, застрявший меж дворников. Откинул его в сторону и сел в машину. Повернул ключ зажигания.

Во двор въехала до боли знакомая белая Kia. Неужели они уже приехали? Я совсем потерялся во времени, а альбом «Эпилог» все еще играл в режиме случайного воспроизведения:

*Жаль, что кончается все,
Все, что хотелось хранить.
Жаль, что кончается зря
И зря не кончается боль.
А где-то возможно все:
Бессмертие, дружба, любовь,
Невинность ума и души.
Целую, пока, пиши!¹*

Вика запарковала автомобиль. На улицу вышел муж. Достал из багажника несколько сумок с эмблемой гипермаркета и пошел к дому. Девушка щелкнула брелоком сигнализации и последовала за ним. Со стороны они выглядели жизнерадостной, любящей друг друга парой — обычными людьми, желавшими простого человеческого счастья.

Я подождал, пока тяжелая железная дверь не захлопнулась. Перевел рычаг переключения коробки передач в положение Drive и плавно тронулся по заставленной машинами дорожке. В этот момент Вика выбежала

¹ «Агата Кристи», «Письмо»

из подъезда — наверное, забыла в салоне телефон или сумочку. Конечно же, она сразу узнала мой «Лансер». Лишь на долю секунды наши взгляды встретились. Этого хватило, чтобы заметить сбежавшую слезу по ее щеке.

Я выехал на шоссе, стараясь не смотреть в зеркало заднего вида. Вновь подумал о том, что все хорошее кончается осенью. Как правило, так толком и не начавшись. Да, это действительно так. Но на смену всегда приходит что-то новое.

Денис Липовский

Мы никогда не будем вместе

Корректор Таня Исакова

Зачастую единственная возможность вырваться из реальности, что тебя окружает, — порвать порочный круг. Уйти с нелюбимой работы, прекратить надоевшие бесперспективные отношения, разорвать опостылевшие ежедневные будничные декорации. Каким бы тяжелым и болезненным не был выход — иногда просто невозможно поступить по-другому.

ISBN 978-5-4483-8602-2

Внимание!
Книга содержит
нецензурную
б р а н ь